

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 99.2.042.02, созданного на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского" Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 27.01.2023 г. № 4.

О присуждении **Бабиной Александре Аркадьевне**,
гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата исторических
наук

Диссертация «Модель святости в галльской агиографии IV-V вв.» по специальности 5.6.2. – Всеобщая история (исторические науки) принята к защите 15.11.2022 г., протокол № 35 диссертационным советом 99.2.042.02, созданным на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского" Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 603905, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23 и Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 39. Совет утвержден приказом Минобрнауки РФ от 1 марта 2017 г. № 149/нк.

Соискатель Бабина Александра Аркадьевна, 1995 года рождения, в 2017 году окончила бакалавриат ФГБОУ ВО «Ивановский государственный

университе» по направлению 46.03.01 «История»; в 2019 году окончила магистратуру ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по направлению 46.04.01 «История».

В период с 1 сентября 2019 г. по 30 августа 2022 г. обучалась в аспирантуре ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по программе подготовки научно-педагогических кадров по направлению подготовки 46.06.01 «Исторические науки и археология». Диплом об окончании аспирантуры № 103724 6412308, регистрационный номер 64, дата выдачи 07 июля 2022 года.

Работает ведущим документоведом кафедры всеобщей истории и международных отношений института гуманитарных наук Ивановского государственного университета. Кроме того, с 2021 г. является преподавателем кафедры всеобщей истории и международных отношений института гуманитарных наук Ивановского государственного университета (Преподаваемые дисциплины: «История Средних веков», «История исторической науки», «Новая и новейшая история»).

Диссертация выполнена на кафедре всеобщей истории и международных отношений института гуманитарных наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет».

Научный руководитель Тюленев Владимир Михайлович, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений института гуманитарных наук Ивановского государственного университета.

Официальные оппоненты:

Ващева Ирина Юрьевна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Древнего мира и Средних веков ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»,

Бикеева Наталья Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент

кафедры археологии и всеобщей истории ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» в своем положительном заключении, подписанном доцентом кафедры истории Средних веков, кандидатом исторических наук, доцентом Старостиним Дмитрием Николаевичем, указала, что диссертационное исследование Бабиной Александры Аркадьевны выполнено на актуальную в научно-практическом и общественном отношении тему, обладает качеством новизны поставленной проблемы, имеет законченный характер, является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение новой проблемы, имеющей важное значение для разработки проблем раннего средневековья, является оригинальным и самостоятельным исследованием, имеющим научно-практическое значение. Работа отвечает требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор, Бабина Александра Аркадьевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история.

Заключение ведущей организации содержит следующие замечания:

1. Определенным недостатком в работе являются некорректности функциональных терминов, употребляемых автором. Так, например, автор анализирует «социально-административную функцию» святых. Стоит сразу отметить, что если первых два пункта («оборона города» и «строительство церквей»), сформулированные А.А. Бабиной, подходят под определение социально-административной деятельности, то три оставшихся («выкуп пленных», «посольства» и «взаимодействие с властью») можно назвать относящихся к последней только с определенной натяжкой. Выкуп пленных и посольства скорее говорят о том, что епископат стал брать на себя политические

и правовые функции, которые ранее принадлежали императорам, префектам диоцезов и военачальникам. Это были особые миротворческие, экстраординарные функции, которые не имели четкого статуса в правовых источниках Римской империи, но которые, тем не менее, требовали большого внимания. Для таких авторов, как У. Клингширн и Р. Кайзер, наличие подобных функций выступало доказательством идеи о том, что в контексте ослабления Римской империи на Западе именно церковь взяла на себя полномочия, ранее относившиеся к прерогативам империи, идеи, которая выросла из классической интерпретации последних столетий Римской империи на Западе Э. Гиббона. Таким образом, налицо четыре категории, и это можно было бы легко обговорить в начале первой главы, указав, что виды деятельности могут быть разделены на разные типы того, что называется «административной деятельностью» в поздней Римской империей. Вторая и третья категории не вызывают вопросов.

2. На с. 95 автор делает ряд утверждений, которые, возможно, стоило бы уточнить. Епископ при жизни не обязательно был святым. Святыми могли считаться аскеты, но мы мало знаем о реальных практиках аскетизма и узнаем о них только из написанных много позже житий. После смерти епископов некоторые из них, но не все, начинали почитаться как святые, что приводило к созданию агиографических сочинений. При жизни св. Мартин воспринимался Брикцием, пресвитером или дьяконом церкви г. Тура, как сумасшедший, и только позже был принят горожанами как их святой патрон. Святость появлялась только как феномен взгляда в прошлое после ухода аскета или епископа в мир иной. Она рождалась, как отмечал П. Браун, у могил, у которых можно было заметить чудеса, творимые «особыми усопшими» («the very special dead»). Лишь позже образ святого конструировался в агиографической литературе (разница между реальным святым и конструированием его образа плохо выделена даже у П. Брауна, но хорошо подчеркнута у Р. Ван Дама). Современные исследователи имеют дело не с оригинальной формой святости, даже если она была, а только с ее третьим отражением в — агиографической —

литературе. Вообще представляется, что авторам, занимающимся агиографией, стоит чаще вспоминать и цитировать «Историку» И. Дройзена, где аппарат систематизации источников был представлен весьма добротно. В данном случае автору стоило бы точнее определить сам термин «святость» в начале исследования, чтобы потом спокойно им пользоваться.

3. Образы «святых-строителей» и др., формировались в среде хорошо знающих Библию и хорошо пишущих людей. Поэтому не мешало бы специально оговориться, что авторы житий могли иметь в качестве примера святости различных персонажей Ветхого Завета с их специальными функциями и специально определенным местом и функцией в священной истории избранного народа. Приведем только один пример. В библейской книге, которая в греческом и славянском каноне называется «Первая книга Ездры», а в Вульгате Иеронима была представлена как одна книга «Ездры Неемии», среди родов, присутствовавших при строительстве стен Иерусалима, описывается Иешуа, живший в VI в. до н. э. Поэтому периодически в среде теологов возникают рассуждения об Иисусе-плотнике. Это упоминание, сделанное в книге, каноническая форма которой была проблемой для теологов после перевода Иеронима, могло быть показателем глубокого знания текста Библии авторами житий. Многие другие функции, описанные в житиях, могут быть сравнены с отдельными действующими лицами важнейших книг Библии: защита от налогов, исцеления, оборона городов, борьба с язычеством (кн. Захарии), телесные чудеса, чудеса подчинения природы (Осия 10:13) и др. В результате после систематизации чудес в житиях галльских святых мы имеем, в дополнение к реальному набору функций святых IV-VI вв., также и хорошо выполненный прекрасно образованными агиографами синопсис библейских рассказов, но уже на местном материале и на примерах историй людей, которые были хорошо известны местным жителям лично или по устным рассказам.

4. Представляется, что знание автором историографии должно быть местами углублено и акцентировано. Хотелось бы видеть ссылку на ключевую работу Ф. Делеэ, в которой проблема формирования локуса культа святого была

поставлена и решена. Стоило бы дать и развернутую ссылку на классическую работу Ф. Грауса 1967 г.

Хотя работы классика жанра, П. Брауна, неплохо разбираются и цитируются, странно видеть отсутствующим анализ работ по истории культа и жития св. Мартина Р. Ван Дама и К. Стэнклиф, которые явились ключевыми для развития этой темы в XX в. Они появляются первая — в одной сноске, вторая в трех, хотя потенциал этих работ для заданной темы крайне важен. С учетом работы Р. Ван Дама и его ссылок на работы Г. К. Ван Анделя, автору стало бы понятно, что речь при распространении культов святых шла не только о противостоянии христианства и язычества, но также и о наличии существенных прослоек манихеев или оригенистов, с которыми аскетам и епископам приходилось бороться за приоритет у верующих. Не упоминается автором и книга В. Бёрнс, в которой хорошо и точно описан процесс «затухания» отдельных проявлений манихейства, описанных у Сульпиция Севера и у Иеронима как характерных для эпохи св. Мартина, но затем исчезнувших. Между тем, это обстоятельство было ключевым для формирования образов святых. В предлагаемой работе, оно однако никак не исследовано. Книгу В.Бёрнс и связанный с ней круг вопросов, конечно же, стоило бы разобрать во вводном разделе.

Соискатель имеет 8 опубликованных работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК - 3. Общий объем научных публикаций - более 9 п. л.

Недостоверные сведения в списке опубликованных соискателем ученой степени работ, в которых отражены основные научные результаты диссертации Бабиной А.А., отсутствуют; неправомерные заимствования отсутствуют.

Перечень наиболее важных работ, в т.ч. опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Бабина А. А. Образ святого-воина в латинской агиографической литературе IV–VI вв. // *Via in tempore. История. Политология.* Белгород, 2021. Т. 48. №

1. С. 15–24.
2. Бабина А. А. Святые у трона: модели взаимодействия святых и светской власти в латинской агиографии IV–VI вв. // Интеллигенция и мир. Иваново, 2021. № 4. С. 72–93.
3. Бабина А. А. Чудеса как элемент модели святого-патрона в галльской агиографии IV–V вв. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. Иваново, 2022. № 1. С. 85–94.
4. Констанций Лионский. Житие святого Германа / Пер. на рус. яз. А.А. Бабиной и В.М. Тюленева. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. 96 с.
5. Бабина А.А. Модель святого-ритора в галльских и итальянских агиографических текстах V – начала VI вв. // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020». Второе издание: переработанное и дополненное / Отв.ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2020.
6. Бабина А.А. Военная лексика как элемент образа святого-патрона на примере *Vita Germani* Констанция Лионского // Проблемы истории и культуры средневекового общества. Материалы XXXIX всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Под ред. А.Ю. Прокопьева. 2020. С. 33–40.
7. Бабина А.А. Модели взаимоотношений святых и светской власти в латинской агиографии IV–V вв. // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2021» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2021.
8. Бабина А.А. Модель аскетизма в галльской агиографии V в. На примере *Vita Germani* Констанция Лионского // Проблемы истории и культуры средневекового общества. Материалы XL всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Курбатовские чтения». СанктПетербург, 2021. С. 33–39.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

Положительный отзыв на диссертацию официального оппонента **Ващевой Ирины Юрьевны**, доктора исторических наук, профессора кафедры истории Древнего мира и Средних веков ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

В отзыве указаны следующие замечания:

1. На с. 49 автором указывается, что «в агиографии Галлии IV-V вв. под влиянием целого ряда социально-экономических и политических факторов (прекращение гонений, упадок политических структур Римской империи, перестройка общественных связей, укрепление авторитета Церкви и др.) создается западная модель святости». Однако остается не вполне понятным, почему именно в Галлии складывается такая модель. Были ли здесь какие-то специфические условия для такой трансформации?

2. Реконструируя некий идеальный образ святого и желая показать его составляющие, диссертант в тексте своей работы постоянно использует такие понятия, как «святой-епископ», «святой-пастырь», «святой-воин», «святой-регламентатор монашеской жизни», «образ святого-посла» и т.д. В связи с этим возникает вопрос: как соотносится подобная терминология с текстами самих житий? Какие термины используются авторами IV – V вв. для характеристики епископов и святых? Как соотносятся понятия «епископ» и «святой», всегда ли они используются именно в таком сочетании?

3. Третья глава исследования рассматривает способность святого к чудотворению как важный компонент модели святости. При этом автором выделяются такие категории чудес, как «телесные чудеса», «чудеса подчинения природы», «чудеса-пророчества», «чудеса-видения» и «чудеса обыденной жизни». При всей логичности такой классификации, все же было бы интересно проанализировать, какие термины используются в самих текстах житий применительно к этим сюжетам. И как соотносятся эти категории с той классификацией, которую в свое время предложил Ле Гофф (*mirabilis, magicus,*

miraculosus – чудесное, магическое, чудотворное). На с. 172 автор отмечает также, что «в агиографических текстах Галлии IV-V вв. для обозначения чуда помимо привычной античности понятия *miraculum* (чудо) употребляются также *signum* (знак) и *virtus* (добродетель, достоинство, доблесть)». Было бы полезно, на наш взгляд, подробнее остановиться на том, как именно описаны эти чудеса в житийной литературе, какими терминами определяются. В связи с этим остается нераскрытым вопрос и о том, как официальная церковь относится к этим проявлениям сверхъестественных способностей святого. На с. 215 диссертант однозначно утверждает, что «чудеса направлены на восстановление божественного порядка в мире, демонстрацию победы божественной силы над демонами и смертью» и что «святому же чудотворные силы ниспосылает Бог». Однако церковь различает чудеса истинные и ложные, творимые Божественной силой или дьявольским искушением. В данной ситуации остается вопрос, как же в житийной литературе раннего средневековья определяются проявления сверхъестественной силы святого? Как доказывается, что они являются проявлением именно божественной силы?

4. На протяжении всего исследования автор прослеживает формирование по сути не единой модели святости, характерной для всей галльской агиографии раннего средневековья, но показывает специфику южногалльской и центральногалльской традиций. На наш взгляд, это очень интересное и ценное наблюдение, важное для понимания духовной, культурной, социальной жизни Галлии раннего средневековья. Но если уж автор говорит о специфических особенностях двух моделей, двух традиций, то, на наш взгляд, стоило бы подробнее остановиться и на причинах, вызвавших это разделение/обособление, показать специфику общественно-политической ситуации в регионе южной Галлии и центральной Галлии уже в ранний период.

5. Во введении дается хороший, очень добротный обзор историографии проблемы, однако из этого очерка все же непонятно, как автор видит место своей работы в этой историографической традиции. Например, автор уделяет несколько строк очень важной монографии Клаудии Рапп с очень близким

названием (Rapp C. *Holy Bishops in Late Antiquity: the Nature of Christian Leadership in an Age of Transition*. Berkeley, 2005.). Естественно возникает вопрос, чем же предлагаемое исследование отличается от работ предшественников? В чем новизна и оригинальность собственной работы?

6. Не всегда бесспорна, на наш взгляд, логика построения работы. Так, главными функциями любого священника, епископа, святого во все времена, на наш взгляд, все-таки являются укрепление веры Христовой и соответственно пастырская и проповедническая деятельность. И именно эту традиционную деятельность епископа, на наш взгляд, стоило бы рассмотреть сначала, а потом уже показать новые явления, связанные с усилением социально-административной роли епископов. Кроме того, было бы логично показать, какие трансформации в политической и социальной жизни региона вызывают изменения в социальной роли епископов. Впрочем, автор имеет право на свою логику.

Кроме того, уже во введении, например, на с. 42-43 совершенно справедливо отмечается, что «рассмотренные источники закладывают основу галльской агиографии и формируют новое понимание святости. Фокус рассказа в житийной литературе перестраивается с описания мученической гибели святого на изображение его образцовой религиозной жизни и выполнения им социальных функций. В латинской агиографии наряду с созданием концепта монашеской святости происходит актуализация тем пастырского служения и выполнения должностных полномочий, которые связывались с ключевой фигурой церковной иерархии поздней античности – епископом». Данное утверждение, на наш взгляд, должно бы стать выводом к целой главе. Но если это исходная посылка (это пока еще введение), то о чем пойдет речь в тексте самой диссертации?

Аналогичная ситуация на с. 47. Автором делается вывод: «Анализ агиографии VI-VIII веков показывает, что большинство топосов, созданных агиографами Галлии в IV-V веках, сохранилось. Сложный образ епископа, который, выступая патроном своей паствы, чья власть поддержана его особыми

качествами аскета, постоянно берет на себя бремя заступничества, распространяется во всей латинской агиографии, усложняясь и получая развитие. Ключевые элементы, используемые для создания подобной модели, сохраняются и в агиографии VI-VIII вв». Вывод вполне справедливый, но уместнее было бы его сделать в главах или заключении, не во введении. Иначе, чему посвящена вся остальная работа?

Положительный отзыв на диссертацию официального оппонента **Бикеевой Натальи Юрьевны**, кандидата исторических наук, доцента кафедры археологии и всеобщей истории ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

В отзыве указаны следующие замечания:

1. Диссертант исследует модель святости на основе житий святых епископов. По мнению А.А. Бабиной, именно епископы, прославившиеся социально-административной и пасторской деятельностью, сыскавшие славу аскетов и чудотворцев, становились святыми в латинской агиографии IV-V вв. (с. 4). На наш взгляд, во введении нужно было больше внимания уделить обоснованию фокусировки автора на данном типе святых. Хотелось бы узнать мнение автора о том, были ли в этот период в галльской агиографии другие святые, кроме епископов, и как соотносились между собой образы разных типов святых.

2. В обзоре литературы специально не выделены исследования, посвященные феномену позднеантичного епископа в современной исторической науке. Между тем, фигура епископа в период поздней Античности в последнее время все чаще привлекает внимание специалистов. Увеличилось число работ о епископах, исследуются различные аспекты этой проблематики: епископ и общество, епископ и власть, статус епископа, идеальный образ епископа и реальность, природа епископского авторитета и т. п. Исследователи приходят к мнению, что епископы буквально заполняют всё социальное пространство той эпохи. Необходимо отметить, что А.А. Бабина обращается к трудам, рассматривающим фигуру и роль епископа в период IV-VI

вв., но специально не анализирует этот пласт научных исследований. В списке литературы отсутствует работа М.Ю. Биркина «Епископ в Вестготской Испании» (2021 г.), при том, что автор с этой работой знаком, так как в тексте диссертации есть ссылка на данную монографию (с. 123).

3. В обзоре историографии автор не разделяет исследования, посвященные агиографии как жанру, и работы, в которых рассматривается феномен святости и культы святых. Возможно, подобное разделение помогло бы диссертанту более четко оценить вклад исследователей в изучение проблематики святости.

4. Хотелось бы узнать мнение автора о причинах возникновения в галльской агиографии двух тенденций аскетизма – центральногалльской и южногалльской. На с. 217 А.А. Бабина указывает, что один из наиболее известных исследователей позднеантичного монашества Ф. Принц связывает южногалльскую традицию с влиянием Кассиана Марсельского. Чем кроме этого можно еще объяснить наличие двух различных тенденций

Положительный отзыв на автореферат **Гвоздецкой Натальи Юрьевны** – доктора филологических наук, профессора, заведующей кафедрой английской филологии института филологии и истории ФГБОУ ВО «Российского государственного гуманитарного университета». В отзыве указано, что диссертанту следовало бы более детально пояснить, на чем основана классификация чудес и какие именно детали повседневной жизни Галлии находят в них отражение.

Положительный отзыв на автореферат **Омельченко Дарьи Михайловны** – кандидата исторических наук, научного сотрудника Лаборатории комплексного исследования рукописных памятников Санкт-Петербургского института истории РАН.

В отзыве указаны следующие замечания:

1. Из текста автореферата неясно, что понимает А.А.Бабина под термином «модель святости».
2. Сомнительной представляется объединение разных по своим

формальным и содержательным свойствам источников в одну категорию: «Источники, раскрывающие авторскую позицию корпус писем, хроник и произведений, созданных авторами рассматриваемых агиографических произведений или их корреспондентами» (с.17). Получается что Жития, некоторые из которых написаны учениками святых епископов, никак не отражают авторскую позицию? Или в письмах и хрониках авторская позиция отражается сходным образом?

3. При всей условности термина «раннее Средневековье» всё же трудно согласовать между собой хронологический маркер объекта исследования — «феномен святости латинской агиографии раннего Средневековья» — и обозначение хронологических рамок исследования — IV-V вв. (с.11). Ведь лишь конец V в. условно относится к раннему Средневековью.

4. В качестве одного из методов своего исследования А.А.Бабина указывает «лингвоимагологический анализ дискурса» (с.19). Однако из дальнейшего текста автореферата остаётся неясным, как именно использован этот метод и к каким выводам это позволило прийти.

5. Г.Л. Федотов назван «отечественным дореволюционным исследователем» (с. 10), хотя его статья, на которую ссылается автор, вышла в 1928 г., когда историк был уже в эмиграции.

6. Фамилия французского учёного пишется как de Vogüé, а не как de Vogüe (с.11), соответственно, по-русски она читается как «де Вогюэ», а не как «де Вогю».

7. В автореферате встречаются не всегда удачные выражения. Например:

- «духовной пищей наставлять» (с.27). Всё же пищей — самой обычной и духовной — подкрепляют, насыщают, а наставляют — словом, примером.

- «Комплекс чудес, которые направлены на оказание телесной помощи людям» (с.27). Использование канцелярско-бюрократического стиля речи представляется совершенно неуместным (звучит как «комплекс мероприятий, направленных на оказание помощи населению»).

- «Для людей, которые не должны были прибегать к магическим

ритуалам, но также не привыкли обращаться к Господу для разрешения повседневных вопросов, святой становился главным средством разрешения бытовых вопросов» (с.29). Помимо стилистической шероховатости при повторном употреблении слова «вопросов», странным кажется само утверждение. Всё же в повседневной жизни люди во все времена полагаются на самые обычные «средства»: опыт, знания, навыки, пример и советы старших и то, что называется «житейской смекалкой». А помощь потусторонних сил или святых необходима в особых случаях.

Положительный отзыв на автореферат **Заболотного Евгения Анатольевича** – кандидата исторических наук, доцента кафедры истории Средних веков исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова». В замечаниях указано, что необходимо уточнить датировки важных текстов IV в., повлиявших на галльскую агиографическую традицию («Жития преп. Антония Великого» Афанасия Александрийского и «Жития преп. Илариона»), а также отмечено, что в автореферате есть ссылки только на русские переводы этих двух текстов, а не на издания греческих и латинских оригиналов, как это сделано в случае с другими источниками.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их высоким профессионализмом и компетентностью в соответствующих областях науки, наличием у оппонентов и сотрудников ведущей организации публикаций по тематике диссертации в рецензируемых журналах за последние пять лет.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» является признанным научным центром по изучению истории поздней античности и феномена святости; И. Ю. Ващева специализируется на широком круге проблем, касающихся исследования эпохи поздней античности, истории Церкви, истории и культуры Средневековья; Н. Ю. Бикеева является специалистом по исследованию истории раннего западноевропейского

Средневековья, Церкви и монашества в Средние века, латинской агиографии и культа святости.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- описана модель святости, сложившаяся в житиях епископов Галлии в IV-V вв.
- установлены факторы, повлиявшие на формирование модели святости в галльской агиографии поздней античности;
- выявлены основные компоненты рассматриваемой модели святости, которые включают в себя: социально-административную деятельность, пастырскую деятельность святого, а также его способность к чудотворению.
- выделены черты образа святого-епископа как социально-административного деятеля в рассматриваемых житиях;
- определены характерные черты образа святого-пастыря и выявлены основные стороны пастырской деятельности, отраженные в галльской агиографии;
- исследованы истоки образа святого-чудотворца и его особенности в галльской агиографии IV-V вв.
- выявлено существование двух традиций агиографии в рассмотренной модели святости: южногалльской, ориентированной на формирование аскетического образа доброго пастыря, и центральногалльской, сочетающей аскетический идеал святого с авторитетом епископа и чудотворца.
- определено влияние модели святости Галлии IV–V вв. на латинскую агиографию VI–VIII вв.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в работе впервые в отечественной историографии определено содержание модели святости Галлии IV–V вв., возникшей после того, как мученичество уходит в прошлое. В исследовании доказано, что главными компонентами рассмотренной модели святости являлись социально-административная,

пастырская и чудотворная деятельность святого-епископа. На примере позднеантичных агиографических текстов Галлии проводится комплексный анализ различных элементов данной модели, а также прослеживается ее воздействие на последующую латинскую агиографию. С учетом существующих в современной историографии подходов и методов определено влияние различных (социальных, социокультурных, политических) факторов, а также интеллектуальной традиции на формирование и эволюцию модели святости в галльской агиографии IV–V вв.

Значение результатов исследования для практики подтверждается тем, что его положения, обобщения и выводы могут быть использованы при изучении истории Средних веков Галлии, истории христианства и Церкви в период раннего Средневековья, истории позднеантичной литературы и агиографии, при разработке учебных курсов по истории Древнего мира, поздней Античности и Средних веков.

Оценка достоверности результатов исследования выявила полное и корректное использование источников, непротиворечивую трактовку полученных фактов, адекватность избранных методов исследования использованным источникам.

Личный вклад соискателя состоит в оригинальной постановке цели и задач исследования, в использовании репрезентативной источниковой базы и в оригинальной интерпретации разнородных источников при исследовании модели святости в галльской агиографии IV-V вв.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания и заданы вопросы:

1. В исследовании привлекаются жития двух женщин – св. Радегунды и св. Женевьевы Парижской. Есть ли какая-то особая модель женской святости в Галлии?

2. Среди чудес, которые творили святые, несколько раз в работе описан экзорцизм. Это начало экзорцизма или изгнанием бесов занимались еще и восточные святые II-III вв., то есть более раннего периода?

3. Подкреплена ли была выявленная модель святости какими-то соборными решениями? Были ли какие-то церковные постановления на этот счет или агиография развивалась независимо, параллельно с какими-то постановлениями церковных Соборов?

4. В работе указано, что использованы методы текстологии. В чем это конкретно проявилось?

5. Вы пишете: «При изучении художественного текста особое значение имеют анализ авторства, датировки и структуры текста, позволяющие лучше понять авторский замысел». Но это для любого текста важно. Для художественного текста, чтобы Вы еще добавили?

Соискатель Бабина Александра Аркадьевна ответила на задаваемые ей в ходе заседания вопросы и привела собственную аргументацию.

На заседании 27 января 2023 г. диссертационный совет принял решение за решение научной задачи, имеющей значение для развития исторической науки, присудить Бабиной А.А. ученую степень кандидата исторических наук, так как диссертация представляет собой научно-квалифицированную работу, которая соответствует критериям, установленным пунктами 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 19 человек, из них 8 по специальности рассматриваемой диссертации докторов наук, участвовавших в заседании, из 24 человек, входящих в состав совета, проголосовал: за – 19, против – 0, недействительных бюллетеней – 0.

Председатель диссертационного совета

д.и.н., профессор

А. В. Махлаук

А. В. Махлаук

Ученый секретарь диссертационного совета

к.и.н., доцент

А. М. Абидулин

А. М. Абидулин

27 января 2023 г.